Е. К. АДЖИНДЖАЛ

О ТИТУЛАТУРЕ АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ

Е. К. АДЖИНДЖАЛ

О ТИТУЛАТУРЕ АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ

Сухум – 2014

ББК 63.3(5Абх)4
А 29

Международный центр кавказоведов

Е. К. Аджинджал.
О титулатуре абхазских царей./Е.К. Аджиннджал.
Сухум: Дом печати, 2014. – 32 с.
г/р 978–5–16–05014.

Очерк посвящен титулатуре абхазских царей раннего Средневековья. В нем немало письменных первоисточников, доселе не известных в абхазоведческой научной литературе соответствующего периода.

Адресован широкому кругу читателей.

Научный редактор: Г. Д. Гумба.
Рецензент: Т. М. Габуниа.

Выражаю благодарность И.Г. Варову за финансовую помощь в издании книги.

© Е. К. Аджинджал, 2014

Абхазскому историку Е. К. Аджинджалу принадлежит первенство в исследовании и публикации таких тем абхазоведения, как история абхазской государственности, история христианства нашего народа, проблемы международных отношений нашей страны и т. д. Особо можно указать его брошюру «Из истории абхазской государственности», опубликованную в 1996 году. После выхода этой книги профессор Н. Ю. Ломоури 20 февраля 1998 года в газете «Свободная Грузия» (на всю страницу, со сносками!) опубликовал пасквиль под названием «Еще один пример злейшего искажения истории». В продолжение темы по истории абхазского государства Е. Аджинджал в очередном выпуске трудов АбИГИ (№7, 2012 года) опубликовал статью «О титулатуре абхазских царей».

Недавно он показал мне эту статью с некоторыми существенными дополнениями. Я рекомендовал ему издать ее отдельной брошюрой, ибо в ней, на мой взгляд, немало первоисточников, по которым история Абхазии Средних веков предстает нам в ином свете.

Г. Д. Гумба,
кандидат исторических наук

Я – историк по образованию. Однако судьба не удостоила меня заниматься исследованием истории родного народа. Хотя я интересуюсь и читаю исследования по проблемам нашей истории. Несмотря на жесткие запреты грузинским колониальным режимом на изучение истории Абхазии, наши историки создали немало солидных трудов по указанной тематике. Однако конкретно по истории абхазского государства, кроме брошюры Е. Аджинджал «Из истории абхазской государственности», работы других авторов я не помню.

И вот, не так давно, в одном из последних трудов АбИГИ появилась статья того же автора под названием «О титулатуре абхазских царей». Эта статья интересна тем, что в ней много, до сих пор не известных, совершенно новых сведений по Средневековой истории Абхазии. Так как эту статью можно назвать новым прочтением истории Абхазии Средних веков, я считаю необходимым издать ее отдельной брошюрой, с определенными авторскими дополнениями. Хотя сам Е. Аджинджал считает преждевременно относить к окончательно доказанным те персидские, греческие и иные первоисточники, использованные в указанной статье, пока сами оригиналы не будут исследованы соответствующими специалистами-источниковедами на академическом уровне. Думается, что для этого потребуется отдельная государственная программа.

Т. М. Габуниа

О ТИТУЛАТУРЕ АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ[1]

Статья посвящена креативной молодежи Абхазии.

Абхазия – это дверь той дивной мифической и исторической Колхиды, именем которой полна вся классическая древность. Это жилище мифической богини Эос, оттуда каждое утро выезжал на небо на своей огненной колеснице лучезарный Гелиос. Там, по свидетельству Гомера, обитала и пленительная «светлокудрая дева Цицрея, богиня, сестра кознодея Айета; там Беллерофонт состязался «с равными по силе мужам амазонками»; там, по словам Гезиода, в его «Феогонии» «Фемида родила Океану богатую водоворотами реку Фазис (Рион); там хранились «лучевые стрелы быстроногого Гелиоса в золотых покоях» и оттуда «божественный Язон на своем быстроходном корабле «Арго» привез «золотое руно», несмотря на все козни Медеи. Там, говорит Эсхил в своем «Прометее», этого прикованного к горам Кавказа бога, «оплакивали воинственные, неустрашимые девы Колхиды и Океаниды», пока Геркулес не породил своею стрелой орла, Зевсова палача, терзавшего печень бога, похитившего для смертных частицу небесного огня. Туда, по свидетельству Геродота, заходил из Египта и Рамзес-Сезострис со своими полчищами. За этот дивный уголок земного шара проливали кровь и финикийцы, и египтяне, греки и римляне, войны Митридата и генуэзские наемники».

Д. Мордовцев,1897.

Титулатура – это, прежде всего, перечень видов, характера, достоинства и компетенции, выраженной в вербальной форме величия царя или правителя, отраженных в официальных дипломатических и иных документах.[2] Титулатура – не простая (хотя и официальная) номинация, она в международно-правовом аспекте означала признание страны или государства, которое представлял удостоивший соответствующего титула правитель. Поэтому исследование титулатуры – одна из приоритетных задач этатической истории страны. В традиции Востока и Ромеи, в письмах, адресованных царям или другим официальным иностранным вельможам, указывалась не только титулатура, но и к самому письму прикреплялись металлические (обычно золотые) буллы, так называемые «вислые печати», размер и цена которых соответствовали как бы достоинству самого именитого реципиента, т.е. адресата. Кроме того, сами царствующие вельможи, в свою очередь, собственные послания другим именитым лицам также скрепляли указанными буллами. Свидетельство тому – **Вислая печать абхазского царя VIII века с чеканной надписью на греческом языке – «Константинос Абазгиас», найденная археологами в Пицунде и опубликованная В.А. Леквинадзе.**[3] Информацию о статусах и титулатуре абхазских царей можно находить в греческих, персидских, армянских, азербайджанских, грузинских и других письменных памятниках Средневековья.

Хочу заметить, что такую известную нам из грузинских средневековых нарративных источников титулатуру, как «Царь абхазов, картлов, кахов, эров, ранов…» и т.д., профессор З.В. Анчабадзе и некоторые историки считают лишь номинацией грузинских царей.[4] Вместе с тем есть данные середины X века, написанные на греческом языке, о фактах существования официальной номинации и в отношении правителей Абхазии, составленные в канцелярии

Ромейской империи. Речь идет о большом трактате императора Константина Багрянородного «О церемониях». В нем изложена вся концепция ромейского канцелярского официоза в отношении так называемого табеля о рангах, всех правителей сопредельных с империей государств и народов.[5] Была также дифференциация наименования тех или иных правителей. В одну из групп перечня свода входили: Армения, Иберия, Абхазия, итальянские города-государства, Моравия, Сербия и т.д., а в другую входили: Русь, Венгрия, Хазарские и печенегские хаканы[6] и т.д. Это части, видимо, наиболее известных в то время в международной бюрократической номенклатуре. Можно особо подчеркнуть и то, что при наделении почетной или официальной номинации тому или иному руководителю допускалось взаимное соглашение между императором и самим местным правителем.[7] **В вышеуказанном трактате «О церемониях» глава Абхазии именован как «Христолюбивый славный владетель Абазгии».**[8] Здесь также можно узнать о статусном положении Абхазии среди остальных перечисленных глав стран и народов. Например, вислые печати, прикрепленные к посланиям глав Руси, Абазгии, Иберии, Алании и других, были достоинством двух солидов. Аналогичные послания, адресованные, скажем, Великой Армении и Хазарскому каганату, были достоинством трех солидов.[9]

Когда речь идет о титулатуре абхазских царей, по всей вероятности, невозможно не упомянуть и письма константинопольского Патриарха Николая Мистика (начало X века), адресованные абхазским царям Константину III и Григолу II. Речь идет о том, что во всех этих трех письмах патриарх в отношении адресатов употребляет фразу «Сын наш».[10] Советский и российский классик-антиковед И.П. Медведев пишет, что «употребление термина родство византийским императором (в данный момент – патриарха) к чужеземному государю было не просто метафорой или

риторикой, а определенным титулом, который давался на основе взаимного соглашения».[11] Кроме того, подчеркнем и то, что в одном из писем (№162), адресованных абхазскому царю Григолу II, Патриарх пишет: «Ты наш сын, с царским достоинством защищай святость дружбы».[12] Видимо, неспроста употреблена Патриархом здесь фраза в отношении абхазского царя Григола – «защищай дружбу **с «царским достоинством».** Здесь же я хочу отметить еще одну интересную деталь. В хронологическом порядке второе письмо, по публикации №51, как доказано, было первым адресовано абхазскому царю начала X века Константину III. Так вот, в этом письме **константинопольский Патриарх Николай Мистик в отношении адресата употребил фразу «Достаточно твоего гостеприимства».**[13] По моему глубокому убеждению, эта фраза проливает яркий свет на тысячелетнюю историю абхазского гостеприимства, столь значимого и в наши дни. Так что на это необходимо обращать особое внимание нашим этнокультурологам при исследовании феномена Апсуара – главного базового кода нашей национальной идентичности. Здесь же укажем и то, что письмо №46 (первое по порядку публикации, но второе по времени написания) было адресовано в 916 году абхазскому царю Георгию II (в оригинале – Григол), сыну упомянутого Константина III. Здесь Патриарх пишет: «В знак милости посылаем тебе накидку.[14] По всей вероятности, это тиара – разновидность царского облачения, наподобие той, которую византийский двор посылал болгарскому царю. Она была обшита пурпуром и украшена золотом и жемчугом.[15]

В конце данного пассажа хочу отметить и то, что в нынешней грузинской исторической литературе все же запечатлены документы, подтверждающие существование своеобразной титулатуры у абхазских царей в Средние века. Например, в сборнике «Грузинские документы X-XV веков», изданном в 1982 году в Москве (с приложением

оригиналов) на русском языке, на странице 33 читаем титулатуру абхазского царя Баграта IV (который скончался в 1072 году) в следующей канонической формулировке: «Баграт царь абхазов, Куропалат Востока, Новеллисимус всего Кавказа».[16] О том, что указанный Баграт мог быть абхазом по происхождению, говорит национальная принадлежность его дочери. Для подтверждения данной гипотезы прежде всего начнем с того, что дочь указанного Баграта - Марта в 1066 году вышла замуж за византийского императора Михаила VII Дука. Через некоторое время супруг Марты был свергнут с престола. Чтобы сохранить наследство своему малолетнему сыну Константину, Марта вышла замуж за следующего императора – Никифора Ботаниата. Однако когда она убедилась, что и этот император не намерен сделать ее сына наследником престола, она активную помощь оказала Алексею Комнину в захвате престола. Когда Марта поняла, что и Алексей не намерен сделать ее сына наследником престола, она приняла активное участие в заговоре против Алексея. Но заговор был раскрыт, и ей пришлось удалиться в монастырь.[17]

Эту заслуживающую авантюрного романа «историю» Марты я привел в данной работе неспроста. Дело в том, что в последнее время благодаря книге крупнейшего антиковеда-эллиниста Михаила Вадимовича Бибикова «Византийские источники по истории Руси и Кавказа» мы узнали, что Марта была по национальному происхождению абхазкой.[18] В связи с этим, прежде всего, отметим, что в исторической литературе давно сложилось устоявшееся мнение о том, что Марта, в замужестве – Мария, была аланкой, т.е. осетинкой. По всей вероятности, это произошло от того, что мать Марты была осетинкой (дочь осетинского царя). И при византийском дворе ее (видимо, по языковому признаку) называли аланкой. Вместе с тем, в вышеуказанной монографии профессора М.В. Бибикова мы узнаем, что у известного эрудита XII века Иоанна Цеца прабабка

была абхазкой и близкой родственницей Марты. Поэтому она как ближайшая родственница сопровождала Марту во время поездки в Константинополь в связи с замужеством. И эта девушка жила с Мартой при императорском дворе. Исходя из того, что Иоанн Цец был ближайшим родственником Марты, он точно знал ее национальное происхождение и поэтому настоятельно доказывал, что Марта-Мария была не аланкой, а абазгийкой, т.е. абхазкой.[19] По всей вероятности, такое утверждение Иоанна Цеца, жившего в XII веке, дает основание утверждать, что и сам абхазский царь Баграт IV-III (отец Марты) мог быть по национальности абхазом, что подтверждает и его официальная вышеупомянутая титулатура.

При разговоре о ромейско-абхазских отношениях по интересующей нас тематике, по всей вероятности, невозможно не упомянуть, как лично сам ромейский Император Василий II (в самом начале XI века н.э.) абхазскому царю Баграту II(III) присвоил престижный титул того времени – Куропалат. Об этом есть сведения в средневековых армянских письменных первоисточниках. Например, армянский историк Аристакес Ластиверци (XI в.) сообщает, что в местечке Хавчич (недалеко от Тайка (по груз. Тао), Василий II, приняв с большой почестью абхазского царя Баграта с отцом Гургеном, пожаловал Баграту титул Куропалата, а отцу – Магистра.[20]

А теперь посмотрим иной материал по интересующей нас проблеме. В Иране, в Тебризской публичной библиотеке, хранится трактат дипломатического характера, написанный на персидском языке, под названием «Тарассол», т.е. – письмовник.[21] Материал относится к началу XIII века. Названный документ, подобно «О церемониях» Константина Багрянародного, посвящен теме, как и каким образом обращаться к царствующим персонам сопредельных с Ираном стран и государств. Например, в нем содержатся такие материалы, как **«Ответное письмо к абхазскому**

царю Давиду Строителю», «Клятвенное письмо абхазов», с подписью царицы Тамары, и многие другие.[22] В этом сообщении (ввиду моих языковых ограничений) я смог включить в данный текст, только лишь несколько коротких выдержек, касающихся титулатуры царя Абхазии и персонифицированное значение абхазов. Прочтем «Титулатуру царя абхаза» (перевод с оригинала молодым ориенталистом Э.Д. Эшба). Цитирую: **«Великий соборный, возвеличенный царь, представитель знатного рода, могущественный правосуд; превеличия страны и государства, защитник христиан, покровитель последователей Иисуса, самодержавец наследственных престолов и корон, стефанос Востока и Запада, хранитель веры Бога, царь царей абхазов, шаков, алан, помощник мессии…»**[23] Второй текст – это персонифицированное (в облике царя) значение абхаза вообще. Хотя текст именован как «Значения абхаза», он является типичной титулатурой царя абхазов. Прочтем следующий персидский текст (тоже перевод Э.Д. Эшба): **«Доброжелательный владетель, эмир и главнокомандующий, великий правоверный, прославленный победитель, государь страны, оплот божественных учеников Христа, прославляющий страну обитателей христианства, укрепитель христианской веры, защитник царства абхазов и алан, богатырь, рыцарь и герой Армана, царь эмиратов, шахов, половцев и хазарь…»**.[24] Тут же в этом персидском сборнике, изданном в Тбилиси, с переводом на грузинском языке, указаны одиннадцать царей или других именитых персон, со своими нисбами. В перечне народов, которыми они управляли, везде первым значится «абхаз». Итак, под номером 47 – Малек ал-вазари ал-*Абхаз* уа ал-Хазар; 48 – Малек ал малук ал-*абхаз*; 51 – Малек ал-отара ал-*Абхаз* уа ал-хазар уа ал-Шакии уа ал-Алан; 56 – Малек-е *Абхаз*; 60 – Малек малук ал *Абхаз* уа а-Алан уа ал-Русь; 63 – Марзбан уа ал-*Абхаз*; 75 – Маккодам-е *Абхаз*; 94 – Пехлеван

ал-*Абхаз* уа ал-Рум уа ал-Арман уа ал-Хазар уа ал-Шакии уа ал-Алан; 97 – пахлеван-е *Абхаз*(ва) Шакии; 106 – Сахеб-е *Абхаз*; 113 – Тадж ал-отара ал-*Абхаз* уа ал-Шакии уа ал-Алан.[25]

Как видно, у всех этих персон, у которых в перечне титулатуры, где указаны этнические номинации, первым стоит «Абхаз». Случайно ли все это? Нет слов о том, что эти чрезвычайно важные для истории Абхазии материалы заслуживают целевого исследования специалистами-востоковедами. Кстати, «малек» на арабском и персидском языках означает – абсолютный монарх, а «ал» – княжеский род. Хочу высказать свое мнение по поводу процитированных здесь текстов.

Прежде всего, начну с того, что по рекомендации В.Г. Ардзынба до войны (в конце 80-х годов XX века) я ездил в Баку, где был у профессора Джафарова, официального его оппонента по защите докторской диссертации. Этот профессор меня водил к Зия Бунятову – директору Института Востоковедения Азербайджана, а также к крупнейшему и старейшему востоковеду – Сара Ханум Ашурбейли и ко многим другим. Все, к кому мы обращались, говорили, о том, что в Баку хранится большое количество средневековых материалов с номинацией «абхаз». Однако они тут же добавляли, что грузины доказывают им, что все это не имеет никакого отношения к Абхазии и, мол, принадлежит грузинам и т.д. Так ли это? Для ответа на этот вопрос заглянем в монографию С.Ю. Касумовой «Южный Азербайджан в III-VII вв.» (Баку, 1983). В этой книге на странице 48 читаем: «По сообщению А. Табари (арабский историк конца IX – начала X веков), при Хосрове I (VI век) в Азербайджан были переселены аланы, абхазы, булгары (видимо, часть их) и люди из племени сул. (Считаю своим долгом поблагодарить Касумову Сару Юнус-гызы за то, что она подарила мне свою книгу со столь ценной для Абхазии информацией). К тому же, в личном сообщении археолог и автор книги «Христианство в Кавказской Албании» Багатур Геюшев сообщил,

что начиная от Сумгаита до Дербента по побережью Каспия локализуются десятки топонимов с номинацией «Абхаз». Даже был город Абхаз. (Э.-О. Реза. Азербайджан и Арран. М., 2012. С. 36.) Кроме того, можно особо отметить известный исторический топоним «Базгун – земля со (своим) языком, которая простирается до каспийских ворот». Об этом говорится в книге Ю.Р. Джафарова «Гунны и Азербайджан» (Баку, 1983. С. 97). На мой взгляд, это вероятный показатель проживания абхазов в Средние века в районе локализации всемирно известной крепости Дербент. Кроме этого, ученые Сара Ханум Ашурбейли, тот же Багатур Геюшев и другие объяснили мне, как, по их мнению, появилась абхазская княжеская фамилия Шервашидзе. Предыстория такова. Переселение вышеуказанных народов в прикаспийские края было обусловлено строительством грандиозных «ширванских стен», служивших защитой северной границы Великой Персидской империи. По версии указанных ученых, те части абхазов, которые стали мастерами строительного дела, выделившись в особую высшую социальную прослойку, получили прозвище «Ширван-заде». Но впоследствии в процессе длительного возвращения этих абхазов на свою Родину через грузинские поселения Картли приставка «заде» к ширвану была заменена на «дзе». Таким образом, наименование Ширван-заде превратилось в Шервашидзе. На мой взгляд, для того, чтобы досконально выяснить и уточнить все эти сведения, необходима соответствующая целевая программа.

Во время вышеупомянутой моей командировки в Баку некоторые азербайджанские историки также сообщили мне, что в Средние века нынешняя территория Грузии называлась вообще Абхазией или «Абхаз». В подтверждение этих сообщений приведу один факт. Например, в двух письмах (сохранившихся до наших дней) азербайджанского средневекового поэта Хакани Ширвани (XII в.) сообща-

ется, что **в его время Грузия называлась как «Абхаз».**[26] **В связи с бакинскими письменными первоисточниками Средних веков можно указать и сообщения видного азербайжданского путешественника и географа XV века Абд ар-Рашид, ибн Салих, ибн Нури, ал-Бакуви (сокращенно – Бакуви). При описании Аррана (арабское название Кавказской Албании) Бакуви пишет: «Арран – область между Азербайджаном, Арменией и страной Абхаз». «Там протекает река ал-Кур (Кура), берущая свое начало в стране Хазаран (Хазария), затем текущая по стране Абхаз, в области ал-Лан» (Алания).**[27] **Из этого текста видно, что здесь Бакуви современную территорию Грузии два раза именует как Абхаз.** (Я весьма благодарен за предоставление данного ценного для истории Абхазии материала известному тренеру и воспитателю абхазских спортсменов, истинному аристократу Олегу Кучевичу Лакрба). И, наконец, укажем на то, что **армянский историк X века Ухтанес в своем труде «История отделения грузин от армян** (Тбилиси, 1975. С. 67) **также территорию от Черного моря до Армении и Албании (кавказской) называет страной Абхазией, но не Грузией.**

О том, что как в азербайджанских, так и в персидских и в греческих первоисточниках есть определенные (этатические) материалы об Абхазии, видно из текстов, которые мы тут же процитировали. Это подтверждают и слова крупнейшего востоковеда Василия Владимировича Бартольда (цитирую): **«В арабских и персидских источниках домонгольского периода Багратиды (имеются в виду Давид Строитель, Царица Тамара и др.) упоминаются только как «Цари абхазов». Такое же значение имеет термин «Архонт Абазгии» у византийского автора Кедрина.**[28] Независимо от Бартольда, главный грузинский историк И.А. Джавахишвили также писал, что «арабские историки нынешнюю территорию Грузии называли как Абхазию, и царей тех времен называли царями Абхазии.[29] И сам издатель персидских текстов, откуда мы черпаем эти уникальные титулатуры абхазских царей, – Магала Тодуа- пишет, что в то время Грузия называлась как Абхаз.[30]

Почему же так случилось, что в грузинских средневековых письменных источниках мало таких этатических материалов об Абхазии, а у соседних стран их немало?! На мой взгляд, это обусловлено тем, что, как известно, в начале XVIII века грузинские письменные первоисточники были переписаны с изменением содержания или даже были заново написаны! Об этом писали в свое время грузинский историк царевич Теймураз, а также европейские ученые Дюбуа де Монпере, Клапрот, Сен Мартен и другие. Такого же мнения придерживался в одно время и академик Мари Броссе.[31] О том, что грузинские историки, собрав «ученых мужей», поправили, исправили и почти переписали свою историю, никто не скрывает. Об этом доцент К. Григолия даже написал докторскую диссертацию. Она издана на грузинском языке и называется «Новая летопись Грузии». (Тбилиси, 1954). В ней говорится: «В XVIII веке Картлис Цховреба подверглась таким редакционным изменениям, что она во многом стала отличаться от прежней.[32] Стало быть, **официально опубликованные в нынешнее время грузинские средневековые нарративные материалы не отражают справедливую историю Абхазии. Поэтому перед историками Абхазии ставится задача: при всех ссылках в текстах грузинских средневековых первоисточников в обязательном порядке сверять их через греческие, персидские, армянские, азербайджанские и другие источники.**

Необходимо особо подчеркнуть и то, что (как мы выше указали) те персидские материалы, которые мы цитировали выше, грузинские ученые считают лишь грузинскими, т.е. относятся лишь к истории Грузии. Однако почему-то иностранные авторы пишут, что в Средние века нынеш-

няя грузинская территория называлась Абхазией! Тогда непременно встанет вопрос: почему же в Средние века вдруг нынешняя территория Грузии стала именоваться Абхазией? На мой взгляд, ответ один: это потому, что, **как показывают сами грузинские первоисточники (хотя общеизвестное грузинское слово «даипкро», десятки раз использованное в древнегрузинских письменных первоисточниках в значении «захват», современные историки Грузии сплошь и рядом произвольно истолковывают), нынешняя территория Грузии тогда была завоевана Абхазией. Потому-то она и называлась Абхазией.** Этот факт развенчивает фундаментальную идею грузинских ученых о том, что абхазские цари, якобы с раннего Средневековья, область за областью, завоевывали Грузию, чтобы объединить ее и создать единое грузинское государство, что само по себе является вообще противоестественным! **Ибо не бывает, чтобы народ воевал и кровь проливал для создания чужого государства!**

И, наконец, можно постулировать и то, что создание второй столицы Абхазии, после Анакопии, в Кутаисе, тоже было обусловлено завоевательной политикой абхазских царей. Об этом впервые в нашей историографии верно и точно написал в своей монографии «Бросок малой империи» Спартак Жидков.[33] Как видно, приведенные нами примеры из греческих материалов, особенно цитированные персидские, и наши дополнительные аргументы доказывают, что и Давид Строитель, и Тамара являлись царями Абхазии! Что это – новая история Абхазии или блеф?! Чтобы ответить на этот вопрос, заглянем в солидную монографию грузинского автора XVIII века Вахушти Багратиони «История царства грузинского». Вот что там написано (цитирую): «И после сего Баграта (он умер в 1014 г.) в Абхазии установилось царствование Багратидов. Nota bene! **И царствовали эти абхазские цари в Абхазии 199 лет»!!!** Далее читаем: «И сел Нарин Давид царем имеров лета Христова 1259. **С этого времени Давид и следующие за ними цари назывались царями имеров, а не абхазов».**[34] Стало быть, до 1259 года цари, которых мы традиционно считали грузинскими, в том числе Давида Строителя и Тамару, были царями Абхазии, а не Грузии?! Выясняется, что прав был Михаил Михайлович Гунба, когда писал, что Абхазское царство, возникнув с начала II века, в 766 году, расширившись за счет территории до Риони, и дальше просуществовало вплоть до XIII века.[35] Тогда как быть с официальной традицией в нашей историографии о том, что с XI в. по XIII в. функционировало не абхазское государство, а «Царство абхазов и картвелов»?

Завершая данный пространный пассаж, хочу обратить внимание и на такой любопытный факт. В цитированной мной работе «Грузино-персидские этюды, том III» есть и такая титулатура, где в юрисдикцию царей абхазов включены почему-то и такие этнические номинации, как «Русь» и «Рум»(!). По поводу Руси грузинский комментатор (переводчик и издатель) данного труда отмечает, что в указанном примере речь шла не о всей России, а о какой-то этнической группе русских, оторванных от большой родины, живших на Северном Кавказе.[36] Что же касается Рум, то это, по всей вероятности, Трапезундская империя, которая была образована вследствие захвата Константинополя крестоносцами. Основателями этого государства были внуки императора византийской империи (Андроника I) Алексей и Давид Комнины, которые с помощью армии Царицы Тамары в 1204 году заняли Трапезунд.[37]

И наконец, в качестве информации для размышления хочу привести слова профессора Джорджтаунского университета США Кирилла Тоуманоффа из его работы «Хронология царей Абхазии и другие проблемы», опубликованной на английском языке в журнале "Museon" в 1956 году: **«Во втором веке объединенная Колхида распалась на несколько родо-этнических государств; одним из них**

было государство абхазов».[38] И на это столь авторитетное слово ученого США, как ни странно, до сих пор не обращено соответствующее внимание со стороны абхазских историков!

Вместе с тем, мы знаем мнение известного ученого Абхазии Ю.Н. Воронова, выраженное в его брошюре «Абхазы – кто они? (экспресс-очерк), опубликованной в 1992 году, которое подтверждает слова К. Тоуманоффа (Цитирую): «Древнейшими раннеклассовыми государствами абхазов были царства Санигия, Апсилия и Абасгия, фиксирующие в источниках с I века нашей эры».[39] Тем более, что наш историк-медиевист Михаил Михаилович Гунба в своей монографии «Абхазия в первом тысячелетии н. э.» (Сухум, 1989. С. 252) **писал: «На протяжении всего первого тысячелетия нашей эры наблюдается постепенное усиление Абхазского царства, упомянутого Аррианом». Так что у нас есть эвристический прецедент, чтобы уверенно заявить о факте того, что начальный период истории национального государства абхазов относится к первым векам нашей эры!**

Здесь же хочется показать «технологию» фальсификации[40] тбилисскими учеными нашей национальной этатической истории. В этой связи приходится констатировать тот факт, что тбилисские историки в этом деле действуют весьма нелицеприятно. Ибо цинична и порочна сама мотивация «легитимного» мародерства раннесредневековой этатической истории абхазов, и приписывание её грузинам со стороны большой части тбилисских ученых-историков во главе с П. Ингороква. Оказывается, грузинских ученых-историков возмутило то, что, по данным самих грузинских письменных первоисточников, в VIII веке этнические абхазы, как пишет сам П. Ингороква (в историографии проходят как «не грузины»!), захватывают Лазику и Аргвети до Лихских гор.[41] И свою столицу переносят из

Анакопии в Кутаис?! Таким образом, создается обширное раннесредневековое имперское государство с названием «Абхазское царство». Далее абхазы устанавливают свою администрацию даже в Картли[42] и идут дальше… Чтобы исправить (по мнению П. Ингороква) эту историографическую «ошибку», изложенную в «Истории Грузии I» (под редакцией С. Джанашия, изданной в 1948 году), П. Ингороква, задним числом перекрестил раннеабхазские народности, абазгов, апсилов и санигов-гениохов, назвав их грузинами! По его словам, они – «такие же, как картцы, мегрелы и сваны».[43] И свою новую «концепцию» он назвал прецизной, т.е. – точной (по англ. Precision означает точный).[44] Так была сфабрикована большинством историков Грузии, во главе с П. Ингороквой, не существовавшая этатическая история Грузии раннего Средневековья. А с выходом в 1954 году книги П. Ингороквы «Гергий Мерчуле – грузинский писатель X века» этой теории стали придерживаться большинство историков Грузии.

О том, что с 1954 года в грузинской историографии начинается фундаментальное искоренение раннесредневековой истории Абхазии (все, что осталось от искажений, в результате переписывания «Картлис цховреба» в XVIII веке, о чем мы говорили выше), и приписывание ее Грузии, можно воочию увидеть, прочитав страницу 140 книги П. Ингороквы «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века». Здесь, чтобы показать читателю всю «абсурдность» (по мнению П. Ингороквы) сообщаемых в средневековых письменных источниках, и авторских текстах грузинских историков (писавших до него), П. Ингороква предварительно излагает традиционно существовавшую в письменных первоисточниках титулатуру абхазских царей, и вообще наименование Абхазии, начиная с VIII до XIII века, как неверных и ошибочных источников! Прочтем эти «ошибочные», по мнению Ингороквы, первоисточники (цитирую): «Начиная со второй половины VIII века до

конца X века, как известно, Западная Грузия называлась Абхазией. Так она называлась конкретно и в памятнике Георгия Мерчуле. Здесь необходимо отметить и то, что это наименование «Абхазия» осталось для Западной Грузии и в позднем периоде, когда грузинские царства на рубеже X–XI веков объединились в единое государство. Как известно, в официальной номинации этого государства первой упоминалась Абхазия и подразумевалась она со всей Западной Грузией в своём составе. В XII–XIII веках, когда в пределах Грузии объединился весь Кавказ (когда к ней были присоединены кавказские пограничные берега Анатолии и Ирана), полная титулатура царей грузинского государства была следующая: «Царь абхазов и Картвелов, Ранов и Кахов, Армян, Шарванша, Шаханша всего Востока и Запада». Когда эта титулатура использовалась вкратце, то глава Грузии назывался как Царь Абхазов. А в целом грузинское государство называлось Абхазией, или Страной Абхазия. Так, например, как в грузинских, так и в иностранных источниках к номинации Давида Строителя и Царицы Тамары присоединялся титул Царь абхазов. А в XII-XIII веках территории, на которых расположена современная Грузия, назывались Абхазия или Страна Абхазия. Таким образом, наименование Абхазия становится синонимом сперва Западной Грузии. Далее после объединения Грузии она (т.е. номинация Абхазия. – **А.Е.**) пользовалась как синоним всего грузинского государства» (конец цитаты). Этот длинный пассаж (основанный на реальных письменных источниках), взятый нами без изменений из монографии П. Ингороквы, представляет собой ту концептуальную парадигму грузинской историографии в отношении периода Средних веков, принятой всеми учеными Грузии, как дореволюционного, так и советского периодов, до 1954 года, до выхода в свет указанной книги П. Ингороквы. При этом необходимо отметить и то, что она отражала лишь концепцию вахтанговской ревизии, которая в основном вытравила большую информацию, касающуюся этатической истории Абхазии из многотомного корпуса Картлис цховреба. Даже и этот усеченный остаток сведений об Абхазии, сохраненный в грузинской историографии, после указанной «ревизии» П. Ингороква считает «ошибочной»! Тем не менее (на основании только, что цитированных здесь слов самого П. Ингороквы), можно убедиться в том, что начиная с VIII в., кончая XIII в., то, что мы обычно называли Грузией (согласно всем раннесредневековым письменным первоисточникам и поздним литературным текстам), называлось Абхазией, и все цари той страны указанного периода также были царями Абхазии. Возмутившись этим, П. Ингороква написал свою большую монографию «Георгий Мерчуле». Таким образом, П. Ингороква вопреки всем реально существовавшим первоисточникам и литературе, субъективно предложил читателю выдуманную, ложную историю Грузии, по-мародерски обобрав историю Абхазии(!). Этот акт нельзя называть иначе, как преступлением против исторической действительности! Ибо преступно огульно игнорировать все сообщения средневековых письменных первоисточников за то, что в них упоминаются сведения об абхазах и Абхазии(!) Ведь в исторической науке, как и в юриспруденции, есть такая максима, как принцип презумпции достоверности первоисточника.

Этому ложному «открытию» П. Ингороквы придерживались грузинские историки в течение всего коммунистического режима, особенно после 1954 года, после выхода книги П. Ингороквы. В постсоветской Грузии этот принцип был возведен в ранг высшей историографии. На его основе и ныне в Грузии плодится большое количество наукообразных монографий под лозунгом «История без фальсификации». Яркий пример тому – изданная в 2009 году в Тбилиси под грифом «Сухумского государственного университета»(!) и «Абхазской организации Всегру-

зинского исторического общества»(!) монография Зураба Папаскири под названием «Абхазия – история без фальсификации»(!), в объеме 538 страниц, с пространным предисловием, с 22-мя главами, обширными заключением и примечанием, а также резюме на английском языке на 33 страницах.

Завершая характеристику приведенного здесь нами пассажа П. Ингороквы и всей эвристической идеи данной статьи, по всей вероятности, есть резон поставить такой наводящий вопрос: *Почему наши историки до сих пор не обратили внимание на те образцы титулатуры абхазских царей, которые наличествовали в историко-источниковедческих материалах грузинских и других средневековых нарративах?* Почему же приведенный нами в данной статье пассаж Ингороквы до сих пор не стал предметом конкретного анализа нашими учеными, даже теми, которые посвятили свои критические статьи данному грузинскому ученому? Ведь, как пишет сам Ингороква, согласно основным раннесредневековым письменным первоисточникам, Грузия и другие сопредельные с Кавказом страны и народы в Средние века назывались Абхазией. Словом, ею называлась вся та территория, которую мы обычно называли Грузией. А цари всей той территории тоже назывались абхазскими царями. И вообще, почему же весь Кавказ в тот период назывался Абхазией? И, самое главное, эти слова мною не придуманы, а взяты из упомянутой монографии П. Ингороквы (ст. 140!). Они приведены ими как факт, как реальность наличествовавшей во всех грузинских средневековых письменных первоисточникак и литературных произведениях по истории Грузии, написанных до него. Всю эту историографическую информацию необходимо подтвердить эвристическими исследованиями, прежде всего абхазскими учеными-медиевистами! В любом случае, по всей вероятности, реальная раннесредневековая история Абхазии будет написана только лишь будущими

абхазскими учеными-историками, владеющими классическими, восточными и европейскими языками! По всей вероятности, такая возможность будет после того, как в нашем стольном городе будет создана классическая гимназия, а в университете – кафедра восточных и классических языков. А сам университет будет передислоцирован в центр нашей столицы, в старые «лакобовские» строения и в многоэтажное здание Дома правительства, пострадавшее во время антиколониальной войны Абхазии против грузинской метрополии.

Коль речь идет о титулатуре царей Абхазии Средних веков, т.е. о государстве абхазов, видимо, есть резон привести сведения и об абхазских военных формированиях тех времен как о неотъемлемых атрибутах того же государства. В этой связи укажем и то, что еще в IV веке н. э. одно абхазское военное (конное) формирование с названием Ala prima Abasgorum функционировало в византийских войсках.[45]

О том, что в Средние века у абхазского государства была своя армия, сообщается в нескольких местах «Картлис цховреба». (Тбилиси, 1955. Том I. С. 297, 311).

Считаю также своим долгом здесь же привести одно любопытное сообщение. У греческих эзотериков-астрологов Средневековья, в "Catalogus codicum astrologum Craecum" говорится, что небо разделено на семь созвездий, в соответствии с этим и на земле семь стран, одна из них была Абазгия.[46] Я считаю, что это сообщение также заслуживает специального исследования.

Что касается письменности у средневековых абхазов, то мы имеем сообщение из славянского средневекового нарративного источника Vita Constantini, где среди народов, имеющих письменность, указаны и абхазы.[46]

В заключение укажем, что, по данным английского ученого Lang. D.M., у абхазов в Средние века была и своя монета – золотой гиперпирон весом в один мискал[47] и т.д.

И наконец, хочу напомнить читателю одну забытую старую «новость» по национальной истории Абхазии. Это то, что еще в 1925 году Симон Ашхацава в своей книге «Пути развития истории Абхазии» писал: «Несомненно, что в это время (автор имел в виду период с поздней антики до XIII века) абхазы и черкесы представляли одну государственную единицу».[48]

Я в данной статье не привел в хронологическом порядке перечень абхазских царей, начиная с позднеантичного периода вплоть до XIII века. Конкретные материалы об этом заинтересованный читатель найдет в специальных статьях таких авторов, как Досифей Нотара, М. Броссе, Ф. Жордания, Е. Такаишвили, М. Селезнев, Д. Гулия, К. Тоуманофф, А. Коллаутц, в книгах Д. Чачхалия, Т. Гыцба, В. Бганба, А. Мукба и др.

Конечно же, данную предварительную (фрагментарную) информацию о титулатуре абхазских царей периода Средних веков нельзя считать окончательной, пока сами персидские и иные оригиналы не будут серьезно исследованы соответствующими специалистами. Естественно, что для этого нужна целевая программа.

Post Scriptum:

Процесс перехода от первобытности к цивилизации в общем контексте социальной эволюции генезиса становления и дальнейшей трансформации в отношении ранних типов государств в науке сформировались различные дефиниции, как, например, политогенез, постпервобытность, стейтогенез и т.д. А саму науку о государстве некоторые именуют как этатологию или даже как стейтологию. Истоки этой социально-антропологической науки уходят в далекий античный мир и

увязываются с именем величайшего древнегреческого ученого Аристотеля и его профессиональных сородичей.

Со времен древних эллинов вплоть до наших дней проблема возникновения и эволюции государств как область политической антропологии вызывает большой интерес в умах передового человечества. И многочисленные исследования в этой области неопровержимо доказывают существование разнообразия как путей движения племен и народностей к государству, так и самих типов архаических политико-правовых структур. А сама наука о государстве уже подошла более или менее к уточнению, какой уровень социокультурной сложности, даже какая численность населения и какая форма правления отделяет догосударственные общества от традиционно известных типов этатических структур и институтов. И можно сказать, что уже установлены, т. е. выявлены некоторые устойчивые постулаты по интересующей нас проблеме. К примеру, если взять общий (теоретический) взгляд обусловленности происхождения государств, то здесь в специальной литературе до сих пор доминирующее положение занимает т. н. конфликная и интеграционная теория, которая была выдвинута учеными США, Э. Сервисом и М. Фридом. Тем более что марксистско-ленинская парадигма о классовой основе происхождения государства сегодня вовсе отвергается. Ибо есть многочисленные примеры, когда общества с развитой политической структурой не обладали классовой дифференциацией, и общества с развитой классовой стратификацией не имели и не достигли государственности (Н. Н. Кредин.) В специальной литературе указывается, что даже кланы, вождества и другие политические структуры решали сходные с государством задачи. Я уже не говорю о княжествах, королевствах,

царствах и тому подобных политических структур, которые современными специалистами определены как реальные типы государства.

При анализе типологии ранних государственных образований специалисты оперируют такими понятиями, как «малое раннее государство», «среднее раннее государство» и «крупное раннее государство» (Л. Н. Гринин). Более того, многие видят десятки традиционных и устойчивых признаков правовой политики в самом раннем государстве. Речь идет, прежде всего, не только о размерах территории и количества населения, но и формах правления, с обязательными компонентами бюрократии, фискальной политики, территориального устройства, способов организации военной защиты, строительства крепостей и т.д. Если говорить более конкретно о размерах территории и численности ранних государств, то можно на основе исторических данных констатировать тот факт, что некоторые из них не превышали и десятки или менее гектаров с населением не более чем несколько тысяч. (Leonard Kohr/ The breakdown of Nations/ London/ 1952). И самое главное, сам великий Аристотель писал: «Общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершенное государство». Что же касается статуса и легитимности вождей ранних государств, то они были как бы наделены небесными мандатами. Ибо единственной законной властью на земле считалась божественная воля. А объединяющими жителей определенных узких территорий кровнородственных кланов были лишь местные родовые капища – центры совместного поклонения божества покровителя рода или традиционной профессии и т. д. Однако язычество не только не знало общенародной соборности, но оно разъединяло даже единоязычные племена по родовым капищам. Поэтому появление почти многих классических государств Средневековья было обусловлено христианством, основой «сакральной политики» которой

была общенациональная соборность и централизация духовного, отчасти политического управления страной в церковном храме.

Несмотря на то что историческая наука у нас в Абхазии достаточно актуальна, ею занимаются немало специалистов, тем не менее вопросом истории происхождения государства у абхазов пока что мало кто занимается. Между тем эта очень актуальная и приоритетная проблема в нашей гуманитарной эвристике. Дело здесь не только в том, что при возрождении нашей государственности мы не можем забыть о ее истоках и т.д. Речь идет о другом. Это то, что государство – главная характеристика народа. Ибо, по определению классиков социальной истории, народы, которые не достигли государственности, не принадлежат истории, т.е. они как бы остаются вне истории. В этом аспекте, безусловно, у нашего народа богатая история. Остается только ее разностороннее, многоплановое и основательное исследование. Здесь же мы хотели бы в качестве постановке вопроса буквально в двух словах охарактеризовать некоторые элементы политико-правовых аспектов раннеабхазских этатических образований.

Как известно, согласно исследованию историков, апсилы, абазги, саниги-гениохи, миссимиане считаются исконными древнеабхазскими народностями. Неоспоримые исторические данные доказывают, что у них у всех были цари (по гречески – базилеос). Это, безусловно, является наиболее важным доказательством того, что их политическая организация относилась к категории государственности. Кроме того, мы из письменных источников знаем, что у каждого из них наличествовали соответствующие армейские контингенты, воевали даже с империями; располагали сильными крепостями, в которых как бы воедино был сосредоточен центр военного и гражданского управления. Все это дает основание дефинировать о том, что раннеабхазские государства малого типа возникли в позднеантч-

ный период, а не в VIII веке нашей эры. Вот как пишет об этом профессор Джарджтаунского университета США Кирилл Тоуманофф в своем солидном трактате «Хронология абхазских царей и другие проблемы», опубликованном на английском языке в парижском журнале «Мусеон» в 1956 году: «Во втором веке н. э. объединенная Колхида распалась на несколько (родо)этнических государств; одним из них было государство абхазов». К сожалению, это столь авторитетное слово ученого США, высказанное в 1956 году, до сих пор не было процитировано в трудах наших историков. Хотя и Ю. Н. Воронов в своем эксклюзивном очерке «Абхазы – кто они?» пишет: «Древнейшими раннеклассовыми государствами абхазов были царства Санигия, Апсилия и Абасгия, фиксирующие в источниках с первого века нашей эры». Об этом же пишет в своей монографии «Абхазия в первом тысячелетии» недавно ушедший из жизни наш почтенный историк М. М. Гунба.

В связи с тем, что было сказано здесь, на мой взгляд, стоит обратить внимание на один вопрос: были ли вышеуказанные этатические образования соподчинены между собою в пределах единой вертикальной управленческой власти, или они были как бы, со своими внутренними суверенными полномочиями? На мой взгляд, к ним может быть применена ~~условно~~ такая условная дефиниция, как «конфедерация» этатических образований позднеантичной и раннесредневековой Абхазии.

И, наконец, можно вскользь отметить и то, что в сочинениях некоторых наших авторов происходит как бы идентификация археологической культуры с этнической. В этой связи хочу отметить, что такая трактовка, как «культура» абазгов, апсилов, санигов и т.д., изолированно друг от друга, на мой взгляд, не совсем корректна. Другое дело, отсутствие для этого периода у наших историков единой этнономинации очень затрудняет их общеэтногенетическую характеристику. В этой связи, по всей вероятности, особую

эвристическую актуальность приобретает этноним «абхаз» или «Абхазия», обозначавший как жителей, так и всю территорию Кавказа. В связи с этим уместно вспомнить категорическое требование Д. Гулия в книге «История Абхазии» (с. 100) о том, что «формы «абхаз» и «Абхазия» совершенно не состоятельны и они должны быть заменены единственно правильными «абас» и «Абасгия»! На самом деле, может быть, есть резон принять как общекультурологическое понятие для всех раннеабхазских народностей такую совокупную номинацию, как «культура Абаза». Тем более что сегодня многие (особенно на Востоке) нас вместе с абазинами называют «Абаза». При этом вспоминается стихотворение русского поэта Е. Зайцевского, в котором Абхазия названа не иначе, как «Абазия». К тому же, как помнится, в этом стихотворении моя Родина охарактеризована как «Волшебный край приют цветов! Страна весны и вдохновений!»

---

[1] Первоначальный вариант данной статьи был представлен автором на сессии АбИГИ 27 апреля 2011 г.

[2] Тот же вариант, с некоторыми купюрами, опубликован в очередном, № 7, выпуске Трудов абхазоведения А Н А, 2012. С.52- 56.

[3] Леквинадзе В.А. Вислая печать Константина Абхазского. Сообщение Академии наук Грузинской ССР. Том XVI, №5. Тбилиси, 1955. С.402-406.

[4] Анчабадзе З.В. Из истории Средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Тбилиси, 1959. С.175.

[5] См. фрагменты из трактата Константина Багрянородного. О церемонии в сборнике «Георгика» (Сведения византийских писателей о Грузии). Том IV, вып. II. Греческий текст с грузинским переводом издал и примечаниями снабдил С.Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1952. С.290-295.

[6] Медведев И.П. История и суверенитет в Средние века (На примере истории Византии и некоторых сопредельных государств). Проблемы истории международных отношений. Ленинград, 1972. С.416, 417.

[7] Медведев И.П. Указ. соч. Там же.

[8] Каухчишвили С.Г. Георгика. С.291-293.

[9] Там же.

[10] Аджинджал Е.К. Из истории христианства Абхазии. (В ней опубликованы все три письма Константинопольского патриарха Николая Мистика, адресованных абхазским царям начала X века Константину III и Григолу II). Загорск, 2000. С.88-89, 91-92, 93-94.

[11] Медведев И.П. Империя и суверенитет в Средние века (На примере истории Византии и некоторых сопредельных государств). С.416.

[12] Аджинджал Е.К. Из истории христианства Абхазии. Сухум, 1997. С.91.

[13] Аджинджал Е.К. Указ. соч. С.90.

[14] Аджинджал Е.К. Указ. соч. С.92.

[15] Бакалов Б. Средневековый болгарский правитель: титулатура и инсигнии. ИНИОН. Общественные науки за рубежом. № 5, 1987. Серия 5. История. С.144.

[16] Грузинские документы IX-XIII вв. М., 1982. С.33.

[17] Аджинджал Е.К. Императрица Ромеи Марта-абхазка, 50-я Итоговая сессия АбИГИ АНА. Тезисы докладов. Сухум, 2006. С.11-12.

[18] Бибиков М.В. Византийские источники по истории Древней Руси. Санкт-Петербург, 1999. С.79-80.

[19] Бибиков М.В. Указ. соч.

[20] Аристакес Ластиверци. История. Тифлис, 1912. С.7.

[21] Грузино-персидские этюды III. (на груз. яз.). Текст перевел, снабдил комментариями и издал Магала Тодуа. Тбилиси, 1979. С.5-8, 26-27, 28, 29.

[22] Указ. соч. С.26, 205

[23] Указ. соч. С.28.

[24] Указ. соч. С.29.

[25] Грузино-персидские этюды. III. Тбилиси, 1979. С.202-204.

Аджинджал Е.К. Из истории абхазской государственности. Сухум, 1996. С.14-15.

[26] Ашурбейли С.Б. Два новых письма Хакани Ширвани как источник по политическим взаимоотношениям Ширвани и Грузии во второй половине XIII века. Источниковедческие разыскания. 1982. Тбилиси, 1985. С.172-173.

Конференция, где был зачитан доклад С.Б. Ашурбейли, проходила в Сухуме. Автор данной статьи присутствовал на ней и вел беседу с профессором Сарой Ханум Ашурбейли, которая сказала, что "История абхазов будет половинчатой без бакинских материалов".

[27] Керемов Н.К. Путешествие Бакуви. М., 1982. С.79.

[28] Бартольд В.В. Т. 2, часть 1. М., 1969. С.361.

О том, что в Греции огромное количество первоисточников по истории Абхазии, пишет Архимандрит Дорофей (Дбар) в опубликованном им сборнике «Православная церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее». Том 1. Священная митрополия Абхазии, 2012. С.332-340.

Здесь он пишет, что количество ксерокопированных ими материалов, имеющих прямое отношение к Абхазии, составляет боле 20000 страниц.

[29] Джавахишвили И.А. Том 2. Тбилиси, 1983. С.50.

[30] Грузино-персидские этюды. III. Тбилиси, 1979. С.31, 33.

[31] Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 2009. С.79-80.

[32] Григолия Г.К. Очерки по источниковедению истории Грузии. 1. Ахали цховреба. (Новая история Грузии). Тбилиси, 1954. С.325.

[33] Жидков С. Бросок малой империи. Майкоп, 1996. С.8-9.

[34] Багратиони В. История царства грузинского. Тбилиси, 1976.

[35] Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетия. Сухум, 1989. С.252.

[36] Грузино-персидские этюды. С.204-205.

[37] Успенский Ф.И. Очерки из истории Трапезундской империи. Л., 1929.

[38] Кирилл Тоуманофф «Хронология царей Абхазии и другие проблемы». Журнал "Museon". 1956.

[39] Воронов Ю.Н. Абхазы – кто они? (экспресс-очерк). Сухум, 1992. С.24.

Что же касается «раннеклассового государства», это, конечно, категория марксистско-ленинского понятия, ибо были общества с развитой классовой стратификацией, но не имевшие государства и общества с развитой политической иерархией, без классовой структуры. Раннее государство, его альтернативы и аналогии. (Под редакцией Л. Е. Гринина, Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадина и А. В. Коротаева). Волгоград, 2006. С.196.

[40] Папаскири А. К вопросу о научном «мастерстве» тбилисских абхазоведов. Сухум, 2003. С.8.

[41] Ингороква П. Георгий Мерчуле, грузинский писатель X века. Очерки по истории литературы, культуры и государственной жизни древней Грузии (на груз. яз.). Тбилиси, 1954. (888 страниц). С.114-116.

[42] Меликишвили Г.А. Политические объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тбилиси, 1973. С.136.

[43] Ингороква П. Указ. соч. С.117.

[44] Ингороква П. Указ. соч. С.116.

[45] Аджинджал Е. К. Из истории христианства Абхазии. С.27.

[46] Cataloqus codicum astroloqum Craecorum. 4, Brussel, 1983. P. 129.

[47] Lang. D.M. Studies in Numismatik History of Georgian transcaucasika. V 1955 p. 130.

[48] Ашхацава С.М. Пути развития абхазской истории. Сухум, 2006. С.26-28.

Ермолай Кесугович Аджинджал

О ТИТУЛАТУРЕ АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ

Редактор *Т. Алексеева*
Компьютерная верстка *Н. Гунба*

Формат 84x108 $^{1}/_{32}$. Тираж 500.
Физ. печ. л. 1. Усл. печ.л. 1,68. Заказ №25.

Республика Абхазия, РУП «Дом печати», г. Сухум, ул. Эшба, 168.